

— О ком ты говоришь!

— Ладно, ладно, я не о тебе. — Сколько же в нём упрямства.

Игнорируя слова Киёси, он продолжил смотреть в пустоту. Что этот парень вообще делает? Неужели мне нужно всё объяснять напрямую?

Куроко Тэцуя, даже если не говорить о твоих внутренних проблемах, по своей сути ты находишься в совершенно другом мире, чем они.

Кроме того, даже если ты забыл, твоё тело должно было подсказать тебе, что ты не такой, как обычные люди.

Ты чудовище, мы все чудовища... Так что скорее вспоминай. Пора возвращаться, туда, где ты должен быть, в наш мир...

Мы — те, кому ты действительно можешь доверять...

Иначе рано или поздно ты погубишь их.

---

Скоро, совсем скоро. Мой Тэцуя скоро вернётся. Огивара Сигэхиро снова и снова повторял это про себя, словно утешая или намекая на что-то.

Цунаёси, как обычно, усердно писал за своим рабочим столом. Время от времени он поднимал взгляд на фотографию голубоволосого юноши на столе, словно это придавало ему сил. Интересно, сегодня Тэцуя так же мил, как всегда?

В этот момент дверь офиса открылась, и внутрь вошёл зрелый и харизматичный мужчина. Цунаёси, даже не поднимая головы, по звуку шагов понял, кто это.

— Реборн и Тэцуя хорошо общаются?

— Ты ведь и так знаешь, да?

— М-м... Если речь о том, что Тэцуя не хочет возвращаться раньше времени, то да, я в курсе. — Цунаёси, казалось, не был удивлён, ведь то, что никогда не было в его руках, теперь стало ещё более ценным.

— Ты слишком балуешь его.

Услышав это, Цунаёси лишь улыбнулся, не отвечая.

— Это не баловство, Реборн.

— Да?

— Никто не знает характер Тэцуя лучше меня. У этого парня почти нет желаний. — Сказав это, он покачал головой, словно вспомнив что-то. — Как глава семьи, отсутствие амбиций — это недостаток. Это ты сам меня учил.

— А ты не боишься, что он никогда не вернётся? Если я не ошибаюсь, он усвоил твои уроки слишком хорошо.

— Ты говоришь так, словно я его испортил. — С улыбкой посмотрев на Реборна, он добавил:

— Не переживай, Вонгола — его дом, и как бы там ни было, он вернётся. К тому же он не так уж и против стать следующим главой семьи.

Однако он и не так уж хочет этого. Реборн подумал об этом, но не сказал вслух.

— И что ты собираешься делать?

— Я хочу, чтобы он сам сказал мне, что хочет остаться. Иначе я не позволю ему там оставаться. — С хитрой улыбкой он закончил.

Узнав, что у Цунаёси есть свои планы, Реборн решил не вмешиваться.

— Как скажешь.

Хотя ему не нравилось, что Тэцуя общается с теми самоуверенными ребятами, которые могут причинить ему боль, они могут стать стимулом для его роста. Как же это раздражает... Хочется просто разобраться с ними раз и навсегда. В сердце Тэцуи должен быть только я...

---

Вернуться? Или не возвращаться? Тэцуя катался по кровати, чувствуя себя растерянным и беспомощным.

Он хотел вернуться, чтобы помочь дяде, но в то же время не хотел уезжать так скоро. Почему? Тэцуя долго думал, но так и не нашёл ответа. В конце концов он решил продолжить кататься по кровати, словно пытаясь найти решение в этом бессмысленном действии.

Когда Огивара вошёл в комнату, он увидел своего главу семьи, катающегося по кровати, словно милый ребёнок. [Я больше не могу сопротивляться его очарованию!] — подумал Огивара счастливо.

Наблюдая за тем, как Тэцуя катается, Огивара не стал его останавливать, позволяя ему продолжать. Через некоторое время Тэцуя наконец остановился.

— Сигэхиро...

— Что случилось, Тэцуя? — Огивара с готовностью взялся за его мысли.

— Реборн звонил и сказал, чтобы я возвращался. — Он чувствовал себя растерянным, но не мог понять, почему.

— Но ты не хочешь возвращаться?

Тэцуя энергично кивнул.

— Ты не понимаешь, почему не хочешь?

Кивок.

— Тогда давай разберёмся: тебе нравится жизнь здесь?

Кивок.

— Почему?

— Не знаю, но с тех пор, как я оказался здесь, чувство подавленности, которое было в семье, исчезло. Нет тяжёлых заданий и тренировок, я живу, как обычный человек, хожу в школу. Это насыщено, но не скучно.

— Только это?

— М-м... Дай подумать.

— Тебе нравится баскетбол?

Кивок.

— А тебе нравятся те, с кем ты играешь?

Неосознанный кивок заставил Тэцуя кое-что понять. Он осознал, что ему нравится не только баскетбол, но и каждый день, проведённый с этими ребятами. Тренировки до изнеможения, весёлые моменты, подшучивания над Кисэ, дразнилки над одним темнокожим парнем. Всё это приносило ему невиданное ранее чувство лёгкости и радости. Никто не заставлял его становиться сильнее, он просто наслаждался каждым моментом. Такое чувство он никогда раньше не испытывал...

— Теперь ты понял?

— Да. Спасибо, Сигэхиро. — Тэцуя словно прозрел.

Увидев, как Тэцуя улыбается, Огивара слегка помрачнел, но проглотил слова, которые хотел сказать. [Впервые я вижу, как Тэцуя чувствует себя по-настоящему счастливым. Это из-за них? Как же они мне завидуют.]

— Сигэхиро, я позвоню дяде.

— Хорошо, я выйду. — Скрывая внутреннее напряжение, он улыбнулся.

Вскоре после ухода Огивары Тэцуя позвонил в офис главы семьи.

Цунаёси не был удивлён звонком племянника.

— Тэцуя, давно не виделись.

— Давно не виделись, дядя.

— Что случилось?

— Насчёт времени возвращения в семью.

— Что такое? — Притворяясь непонимающим, он спросил.

— Я хочу остаться здесь. — Увидев, как Цунаёси слегка нахмурился, Тэцуя добавил:

— Я знаю, что это доставит тебе много хлопот. Но я никогда ничего не просил, никогда не хотел чего-то так сильно. Только сейчас я хочу позволить себе быть немного эгоистом. Я хочу остаться, я хочу выполнить обещание, данное моим друзьям: выиграть три чемпионата подряд. — Его взгляд был полон решимости и настойчивости, и Цунаёси не мог ничего возразить.

— Ладно... Если это твой выбор, я уважаю его, Тэцуя. — Смесь смирения и любви в его голосе. [Поздравляю, Тэцуя, ты нашёл свои узы, которые не включают меня.]

— Дядя, спасибо большое!

Закончив звонок, Цунаёси откинулся на спинку кресла. Через некоторое время он повернулся к Энме:

— Энма, этот парень так похож на меня.

— Я знаю... В конце концов он вырос под твоим крылом. — Энма отодвинул чёлку Цунаёси. — Если это так, ты должен быть счастлив, Цунаёси. Этот парень унаследовал твою волю.

— Нет, это именно то, что меня беспокоит. — [Я боюсь, что однажды он, как и я, ради других разрушит себя...]

Я не знаю, я ли отдалил их или они отдалились от меня. Если это взаимно, то, думаю, это лучший исход для нас.

ВУ Куроко Тэцуя

Три чемпионата подряд. Чудеса наконец одержали победу в третьем чемпионате в первом семестре третьего года. Гордость и слава! Для гениев из Чудес это, возможно, было ожидаемо.

<http://bllate.org/book/15258/1345606>